Чехов по Додину, Достоевский по Козлову и Пушкин по Коляде

Завершился одиннадцатый Всероссийский фестиваль «Реальный театр»

Наталья ПОДКОРЫТОВА

Фестиваль, входящий в тройку самых авторитетных отечественных смотров, был, пожалуй, одним из самых сильных и ровных. Сила его, разумеется, в правде, ровность — в отсутствии спектаклей, которые, мягко говоря, вызывают недоумение.

Как верно подметил кто-то из коллег, на нынешнем «Рельном» не было ни одной комедии. Жанр, заполонивший многие драматические сцены, и не только провинциальные, здесь — персона нон-грата. Публика переполняла любой фестивальный зал: нынешним театралам были интересны искания юного Мышкина («Мастерская» Григория Козлова), истерзанная душа поэта («Башлачев...», питерский ТЮЗ). Впервые удалось увидеть работу одного из самых востребованных и неординарных молодых режиссеров современного российского театра Миндаугаса Карбаускиса «Ничья длится мгновение»: жёсткий, сухой, невероятно напряжённый спектакль о литовском гетто, в котором о смерти говорится просто, буднично, отчего душа смотрящего сжимается как пружина, готовая разорваться потом, уже после того, как опустится занавес.

Завершился фестиваль золотомасочным спектаклем Питерского Малого драматического театра «Дядя Ваня», который представлял сам режиссёр — легендарный Лев Додин. О долгожданном многие наслышаны, кому-то удалось видеть его на родной сцене. Лев Абрамович, не любящий премьер, говорит, что игра на новой сцене – всегда премьера, и потому возможно всякое. «Всякого» не случилось, но мнения о спектакле очень разные от сдержанно-понимающих до безусловно-принимающих. Очень графичный, абсолютно эстетский, безупречно точный в каждой детали, кажется, что не только каждый стул знает своё место, но и каждая травинка из стога сена торчит не просто так.

АРХИВ ТЕАТРА МДТ

Петр Семак начинал репетировать дядю Ваню. Но после первых проб Додин уговорил поменяться с Сергеем Курышевым. И сразу все соединилось. «Дядю Ваню я еще успею сыграть в своей жизни, а вот Астров все-таки более молодой»

Исполнитель роли дяди Вани Сергей Курышев получил несколько лет назад за свою работу «Золотую маску». Но мне показался совсем нетривиальным Астров в интерпретации Петра Семака — питерский интеллигент с южным чувством юмора…

– Пётр Михайлович, вы дважды показали екатеринбуржцам своего Астрова. И он оба раза был разным?

– В общем да. Мы исповедуем такой театр. Не меняем мизансцены, но что-то происходит внутри: нюансы человеческие, веяния дня, погода, события в обществе, акценты смещаются – кажется, сегодня важнее сказать про это.

– Чехов написал своего героя, кстати, говорят, что прототипом был Исаак Левитан?

– Думаю, он во многом про себя писал, что-то преувеличил, что-то идеализировал. Невозможно уложить в художественный вымысел всего себя и не ошибиться, быть объективным. Мой учитель говорил: есть три Я – как сам себя воспринимаешь, как – окружающие. Третий Я – только Бог знает, какой ты на самом деле. У Астрова есть важная тема, пересекающаяся потом с Вершининым в «Трёх сёстрах». «Через 200 лет что будет после нас? Ради наших потомков мы пробиваем дорогу». О себе говорит как о поколении, которое должно перенести все тяготы, честно жертвуя собой ради тех, кто будет жить после.

– То есть ради нас…

– По сути, да. «Они будут жить не в раю, но в очень гармоничном обществе, где высокий уровень жизни, где будут все счастливы.

– Идеалист, романтик!

– Да! А Вершинин верит, что нужно положить целую армию ради победы.

– Что, собственно, и делали наши полководцы во время Второй мировой..

– Они не идеалисты, они – прагматики, люди системы.

– Сколько спектаклей, столько и интерпретаций Астрова: Назаров — вальяжный бабник, Вдовиченков – рассудочный пошляк, у Сергея Бондарчука было своё видение… Ваш — интеллигент-интроверт с особым чувством юмора. Какой же чеховский?

– Да кто ж знает. Додин по-своему увидел: Астров и Войницкий у нас близкие люди, два последних интеллигента. Были молоды, полны идей изменить жизнь, а получилось, что жизнь изменила их.

За эту возможность интерпретации Чехова и любят во всём мире. Мы видим своего Астрова, своего дядю Ваню, вкладываем в это что-то своё. Американцы, немцы, французы – своё. Настолько он интернационален и космичен.

– При этом интеллигенция – очень русское понятие?

– Да. Но когда мы играли в Японии, там удивлялись: «Это про нас, мы такие же, у нас так же всё было». Мне кажется, мы больше похожи друг на друга, чем отличаемся.

– Хоть кто-то мог бы быть счастлив в этой истории?

– Не знаю. И Чехов тоже. Он не совсем верил в Бога. Как и Достоевский. Говорил: «Не верю я, есть сомнения». Наверное, счастливыми могут быть только верующие люди. Вера даёт другое понимание жизни. Может быть, Соня приближается к счастью верующего человека – принимать жизнь такой, как она есть. Почему мы несчастливы? Потому что не можем принять эту судьбу.

– Встречали в нынешней жизни доктора Астрова?

– Да. И меня это потрясло. Я поначалу не очень понимал ту боль, которую он испытывает, переживая смерть стрелочника от хлороформа. Но как-то в поезде рядом сел пьяный тучный человек, приставал с разговорами, потом храпел. И все время твердил: «И всё-таки я её спас, я это сделал, а мог же покалечить». Выяснилось, что он хирург редкой специализации и сделал сложнейшую операцию, спас спортсменку. Рисковал страшно. Меня потрясли его переживания, ответственность за жизнь человека, которая в его руках.

– Видели других Астровых в спектаклях?

–Только раз: ещё студентом в БДТ, играл Кирилл Лавров. Фильм Кончаловского со Смоктуновским и Бондарчуком, конечно. Но кажется, что мы нашли более интересный поворот. Нас упрекают в академичности, в отсутствии новых форм. А я, честно, их не понимаю, они настолько далеки от Чехова. Никита Михалков после нашего спектакля сказал: «Я вдруг слышу простые мысли, простые слова Чехова». Уж лучше пусть называют академичным театром... Раневская в свое время играла крохотный эпизод, и вся Москва ходила смотреть, как она молча любит главного героя. Это и есть реальный живой театр. Андрей Гончаров говорил, что все проходяще, вечен только психологический театр. Люди будут думать, как они это делают, как это похоже на жизнь. Это самый трудный театр. Смоктуновский во многом играл в опасную игру. Заигравшись в этом раздвоении, перевоплощении, можно качнуться не в ту сторону. Но другого пока в театре ничего не придумали: это я и в то же время не я. Мы разговариваем со зрителем серьезно, по-взрослому. Будем нести свой крест и веру. Ничего не остается.

МНЕНИЯ

Елена СТРАЖНИКОВА, исполнительница роли Сони в спектакле «Дядя Ваня» Камерного театра Екатеринбурга:

– Смотрела с огромным интересом, но Вахтанговский театр, с Маковецким, произвёл большее впечатление. Признаться, Соню не поняла: очень она холодная. Безумно понравился Астров — саркастичный, остроумный. Ксения Раппопорт в роли Елены Андреевны – очень живая, самая близкая мне из всех, кого видела.

Александр ФУКАЛОВ, исполнитель роли дяди Вани в спектакле Камерного театра:

– Конечно, я влюбился в Ксению Раппопорт, которую прежде на сцене не видел. Неожиданный, очень интересный Астров и совершенно непонятный, неубедительный Войницкий. Очень понравились те подробности, в которых существуют персонажи. Очень понятный и простой спектакль.

Привет от Чио-Чио-сан

В Свердловской филармонии играли на кото и сякухати

Дмитрий ХАНЧИН

Первый Евразийский фестиваль состоит не только из грандиозных концертов в большом зале, где оркестры и солисты со всех концов континента играют мировую классику, но и из off-программы, в рамках которой проходят встречи с музыкантами первой величины, благотворительные выступления, выставки, мастер-классы. Одни из её участников – Ямадзи Михо и Окада Митаки – исполнители на древних японских инструментах.

ТАТЬЯНА АНДРЕЕВА

В ожидании кото...

ТАТЬЯНА АНДРЕЕВА

Музыка на кончиках «ногтей»

Ямадзи Михо – изящная японка с великолепной причёской и обаятельной улыбкой. Кото – струнный инструмент двухметровой длины. Играют на нём тремя пальцами, на которые надевают котодзумэ – медиаторы, напоминающие накладные ногти. Села Ямадзи за кото ещё в пять лет (и это поразительно, учитывая габариты инструмента). Теперь она музыкант известный и востребованный. Сама пишет музыку для кото как сольную, так и для дуэтов со скрипкой, фортепиано и другими инструментами.

Окада Митаки – сдержанный и благородный японец, исполняющий музыку на сякухати – духовом инструменте из бамбука. Он похож на флейту, но его звук особый – сухой и словно шершавый. Его можно услышать почти во всех фильмах о Стране восходящего солнца. В молодости Окада играл рок на гитаре. Пытался подключить к року сякухати, но, как говорит, получалось скучно. А вот с древней японской музыкой отношения сразу заладились.

– Лет 20 назад было зародилось движение по возрождению традиционной японской музыки. И сякухати, и кото были очень популярны. Сейчас их популярность падает, потому что появились другие развлечения, - комментирует Окада положение сякухати и кото на родине. Но недавно они с Ямадзи получили предложение преподавать в Московской консерватории, после того как дали концерт в Рахманиновском зале.

– Я впервые в России и удивлена, что все ко мне добры. Когда я была ребенком, Россия - тогда еще Советский Союз – имела пугающий образ. Но сейчас Москва показалась мне произведением искусства. Еда здесь очень вкусная, особенно борщ и пиво. Водку пока не пробовала – побаиваюсь, - признаётся Ямадзи.

Ответ на вопрос о музыкальных пристрастиях несказанно удивил:

– Американ поп! 80-е! Майкл Джексон! – отрапортовала Ямадзи.

– В последнее время переслушиваю «Битлз», - сказал Окада.

Положение музыканта в современной Японии немногим отличается от российского: одной музыкой живут считанные единицы. И Ямадзи, и Окада совмещают музицирование с преподавательской деятельностью – так они зарабатывают себе на жизнь.

Во время беседы к нам присоединилась удивительная гостья – бабочка, словно передающая привет от Чио-Чио-сан. А вечером Ямадзи и Окада, облачившись в кимоно, дали замечательный концерт в камерном зале филармонии.

ГОЛЫ, ОЧКИ, СЕКУНДЫ

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ

Путин воспитывает Козицина (главный тренер «Прикамья» не доволен действиями своего нападающего Ивана Козицина)

Команда Владимира Путина сокрушила трёх фаворитов

В четвертый игровой день заключительного тура предварительного этапа Кубка России-2011 екатеринбургский «Локомотив-Изумруд» неожиданно проиграл пермскому «Прикамью» — 1:3.

«Прикамье», которым уже два десятка лет руководит тёзка и однофамилец российского премьера, сейчас выступает в высшей лиге «А» — втором по силе дивизионе отечественного волейбола, однако в нынешних соревнованиях оно сумело одолеть три команды суперлиги: уфимский «Урал», «Локомотив-Изумруд» и действующего чемпиона страны казанский «Зенит» (причём все — с одинаковым счетом).

Екатеринбургскую команду поражение от земляков может лишить победы в раунде. Пока «Локо» идет на первом месте, опережая уфимцев на одно очко, но у тех есть игра в запасе.

Владимир ВАСИЛЬЕВ

Свердловские баскетбольные клубы узнали своих соперников в Кубке России

Соперником екатеринбургского «Урала» в 1/16 финала розыгрыша Кубка России по баскетболу среди мужских команд будет барнаульский «АлтайБаскет». Второй представитель Свердловской области – ревдинский «Темп-СУМЗ» начнёт турнир с 1/8 финала.

«АлтайБаскет» стал победителем в одной из групп предварительного раунда, обыграв в решающем матче хозяев – тобольский «Нефтехим». «Старый Соболь» из Нижнего Тагила, выступавший в этой же группе, занял последнее место и выбыл из розыгрыша. В случае победы в 1/16 финала «Урал» попадает сразу в четвертьфинал, где встретится с победителем пары «Триумф» (Люберцы) – «Темп-СУМЗ» (Ревда).

В 1/16 победитель определяется в одном матче, который проходит на площадке команды из низшей лиги, в 1/8 и четвертьфинале команды сыграют дома и в гостях. Квартет сильнейших определит обладателя Кубка России в «Финале четырёх».

Помимо «Триумфа», в 1/8 финала в борьбу за трофей вступят ещё четыре клуба Профессиональной баскетбольной лиги – действующий обладатель Кубка России питерский «Спартак», а также «Нижний Новгород», «Красные Крылья» и «Спартак-Приморье». Как и в прошлом году, пятёрка сильнейших клубов страны второй по значимости турнир игнорирует, так как путёвка в европейский Кубок вызова для них серьёзным стимулом не является.

Евгений ЯЧМЕНЁВ